К ПРОБЛЕМЕ ВОССОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ
(на примере переводов романа А.Кадыри «Минувшие дни»)

Ф.К.Хабибуллаева

Мақолада “Ўтган кунлар” романининг рус тилига қилинган иккита таржимаси асосида таржимада миллий ўзига хосликни қайта яратиш муаммолари ёритилган. Миллий ҳаётнинг ўзига хос томонларини етарли даражада тушунмаслик мазкур таржималарда қатор камчиликларни юзага келтиргани кўрсатилган, булар романнинг русийзабон ўқувчи оммада ўзига муносиб шуҳрат тополмаганининг сабаби сифатида талқин қилинган.

***Калит сўзлар**: аслият, адекват таржима, миллий бўёқлар, миллий руҳ, миллий реалиялар, менталитет.*

В статье на основе двух переводов на русский язык романа А.Кадыри “Минувшие дни” рассматривается проблема воссоздания национального своеобразия. Показано, что недостаточное понимание реалий национальной жизни привело к ряду серьезных упущений, препятствующих завоеванию романом популярности у русскоязычного читателя.

***Ключевые слова:** оригинал, адекватный перевод, национальный колорит, национальный дух, национальные реалии, менталитет.*

On the basis of the two Russian translations of the novel by A.Kadyri “The past few days” the problem of reconstruction of national identity is shown in this article. It shows that the lack of understanding of the realities of national life has led to a number of serious shortcomings that prevent the conquest of novel popularity among the Russian-speaking readers.

***Key words:** original, adequate translation, national character, national spirit and national realities, mentality.*

А.Кадыри – родоначальник жанра романа в узбекской литературе, его произведение “Минувшие дни”по праву считается классикой жанра и в настоящее время является одним из самых (если не самым) читаемых произведений. Однако роман не смог заслужить такой же репутации у русскоязычного читателя. Причина этого, на наш взгляд, кроется в том, что “Минувшие дни” - поистине национальное произведение, воплотившее в себе особенности узбекской ментальности, сложившейся в течение многих веков, а также поистине реалистически отразившее национальный быт и характеры. Все это создает трудности при переводе романа на другие языки, особенно на русский и прочие европейские, жизненный уклад и менталитет носителей которых во многом отличается от отразившихся в романе. Одним словом, существует закономерность: чем больше произведение пронизано национальным духом, тем труднее добится адекватности перевода.

Рассмотрим это на примере двух переводов одного эпизода из романа. В день свадьбы Офтоб ойим - мать невесты Кумуш - печальна, ей не даёт покоя состояние дочери, которая после того, как неделю назад была просватана, «плачет день и ночь». Офтоб ойим говорит об этом своей сестре. Пытаясь понять причину этого, последняя допускает предположение: “...может быть, жених не красив?” Немного спустя, когда во двор в сопровождении “куявнаукер” – друзей жениха - входит Атабек, сестра Офтоб ойим впопыхах спускается с крыши, откуда вместе с другими женщинами наблюдает за происходящим и торопит Офтоб ойим словами “Приготовь поскорее ирык!” – чтобы уберечь зятя сестры от сглаза. Т.е. у читателя создаётся ощущение, что писатель не может простить эту женщину только за то, что она допускает мысль о том, что его любимый герой может быть “не красив”. До этого эпизода автор несколько раз говорил о “несравненной красоте” Атабека, теперь же хочет, чтобы и другие засвидетельствовали этот факт. В частности, свидетельствуют об этом гости, уже отведавшие плов и оставшиеся только ради того, чтобы мельком взглянуть на зятя кутидара, а так же сам счастливый тесть, улыбающийся “незаметно для окружающих”, довольный тем, что выдает дочь за наиболее достойного, равного ей во всем, в том числе и в красоте. Эпизод, суть которого мы вкратце изложили выше, в оригинале выглядит так:

“Ошларини еб бўлсалар ҳам жўрттага куяв кўриш учун ўлтурған маҳалла кишилари бир-бир-

ларини туртишиб: «Тузук-тузук, куявликка арзигундек, чакки чаккига тушмапти, олмаю-анор» дейишдилар. Томда куяв кутиб ўлтурған хотинлар ичидан Офтоб ойимнинг эгачиси ошиқиб синглиси ёниға тушди-да: «Офтоб, даррав исириқ ҳозирла, куявингни ёмон кўздан ўзи асрасин!» деди. Қутидор эшик остида қўл қовиштириб меҳмонларни кутиб оладир, ер остидан куявига кўз қирини ташлаб, кишига сездирмай ўзича кулимсираб қўядир"[4.57].

В переводе, который в 1958 году осуществили Л.Бать и В.Смирнова – он является первым переводом романа на русский язык - данный эпизод представлен в следующем виде:

"Хорош, хорош! – шептали собравшиеся со всего квартала гости.- Достойный жених. Она красивая, но и он красавец!"

Многие уже давно откушали плов, но задержались, чтобы посмотреть на зятя кутидора.

К Офтоб-аим подошла ее старшая сестра, которая вместе с соседскими женщинами наблюдала прибытие жениха.

Офтоб, приготовь-ка поскорее исрык! Да убережет аллах твоего зятя от дурного глаза.

У калитки, встречая гостей, стоял кутидор со сложенными на груди руками: украдкой оглядев зятя, довольно улыбнулся" [5.47].

Следующим образом переводит данный эпизод Мухаммаднодир Сафаров спустя полвека:

«Многие гости, пришедшие из махалли, хотя уже давно отведали плов, но специально засиделись, чтобы поглядеть на жениха: "Хорош, хорош! – шептали они.- Достойный жених. Она красива, да и он красавец!» К Офтоб-аим подбежала ее старшая сестра, которая до этого вместе с соседскими женщинами наблюдала с крыши за прибытием жениха:

- Офтоб, приготовь-ка поскорее исрык. Да убережет Аллах твоего зятя от дурного глаза!

У калитки, встречая гостей, стоит кутидор со сложенными на груди руками; исподлобья, краем глаза, поглядывая на своего зятя, он незаметно для окружающих улыбается» [6.64].

Необходимо отметить, что в первом переводе наблюдается ряд упущений, препятствующих адекватной передаче смысла оригинала, которых старается избежать М.Сафаров:

1. В первом переводе (ПП) сестра просто "подошла" к Офтоб-аим, т.е. подошла спокойно, тогда как в оригинале сказано "ошиқиб", т.е. "впопыхах", что указывает на взволнованность женщины, на ту важность действия (окуривание исрыком - травой, которую жгли от сглаза (одолень-трава)), которое она собирается совершить. Для нее окуривание не какая-нибудь формальность, а действительно важное действие, способное предотвратить зло, грозящее зятю родной сестры. Откуда же такая тревога? Читателю ПП этого не понять из-за, казалось бы, незначительной неточности. Дело в том, что в оригинале сестра не подошла, а "спустилась с крыши", откуда с соседскими женщинами наблюдала за происходящим. Свадьбы-то игрались отдельно в женской и мужской половинах. Естественно, жених приходит в мужскую половину, женщины же могут увидеть его только со стороны. Самое удобное для этого место – крыша, тем более что тогда крыши были глиняные, плоские. Не удивительно, что на крыше собралось множество женщин разных возрастов, и, если, увидя жениха, даже мужчины стали шептаться, то нетрудно представить восторженное обсуждение женщинами достоинств Атабека. Находясь среди них, сестра все это слышала и, естественно, встревожилась: как бы кто не сглазил. Конечно, в тексте оригинала ничего этого нет, однако узбекский читатель может прочитать это между строк, тогда как русский при чтении их лишен этой возможности. Возможно, поэтому в ПП вообще исключили само упоминание о крыше, и сестра, вместо того, чтобы "спуститься", просто "подошла". Во втором переводе (ВП) эта важная деталь (крыша) сохранена. Однако, хотя и перевод точен, функция детали все же остается непонятным для русского читателя. Следовательно, было необходимо снабдить издание довольно подробными комментариями, где можно было бы разъяснить суть таких реалий.

2. Оригинал сообщает о том, что махаллинские гости, хотя уже отведали плов, нарочно задерживаются, чтобы посмотреть на жениха – шутка ли, не каждый же день выдают девушек за ташкентца, да еще за богатого, да еще за красавца. В оригинале это передано одним сложным предложением, а в ПП разбито на два предложения, одно из которых оформлено как прямая речь, включающая авторскую ремарку, а второе – как сложноподчиненное предложение. В результате нарушается как динамика повествования, так и очередность подачи информации, что, конечно же, существенно влияет на восприятие данного отрезка текста – эпизода в целом. Из-за незнания национальных обычаев, вместо «махаллинских гостей» в переводе читаем "собравшиеся со всего квартала гости". Дело в том, что когда в оригинале говорится о "махаллинских гостях", имеется ввиду именно категория гостей. Махаллинские гости – это те, которых приглашают на определенное время, угощают согласно общепринятому меню, после чего они

одновременно покидают свадьбу. А пребывание на свадьбе родственников, близких и друзей не регламентируется. Поэтому в оригинале подчеркивается, что махаллинские гости задержались нарочно – и это не может продолжаться слишком долго. Значит, то, что читаем в ПП - “многие уже давно откушали плов” - противоречит национальным обычаям. Эта же ошибка допущена и во ВП: “многие гости, пришедшие из махалли, хотя уже давно отведали плов”.

3. Читая оригинал, нетрудно заметить, что кутидор («меняла», т.е. Мирзакарим, отец Кумуш) держится чуть поодаль, что вполне соответствует национальным обычаям и этикету, предписывающим тестю до поры до времени избегать встречи с зятем, и наоборот. Поэтому в оригинале подчеркнуто то, что он смотрит на зятя «краем глаза и незаметно для других», что вполне соответствует национальным обычаям. Два перевода этой важной с точки зрения воссоздания национального колорита детали заметно разнятся. Так, в ПП: “украдкой оглядев зятя, довольно улыбнулся”; во ВП: «исподлобья, краем глаза, поглядывая на своего зятя, он незаметно для окружающих улыбается». Как видно, в ПП передаётся общий смысл, а важные нюансы остаются за текстом. В оригинале кутидор улыбается незаметно, а в переводе этого нет, тем самым деталь теряет национальную окраску. Также здесь неуместно слово “оглядеть”, предполагающее подробное рассмотрение предмета, оно противоречит смыслу оригинала, где сказано “кўз қирини ташлаб”, что дословно означает “бросить взгляд краешком глаза”. В отличие от предшественников, М.Сафаров старается строго придерживаться оригинала, и на первый взгляд кажется, что здесь его перевод более адекватен: «ер остидан куявига кўз қирини ташлаб» – «исподлобья, краем глаза, поглядывая на своего зятя». Этот пример наглядно показывет, что дословный перевод и адекватный перевод – понятия совсем неодинаковые. Слово «исподлобья» в словаре С.И.Ожегова толкуется как «глядеть недоверчиво, недружелюбно» [2.], что по контексту абсолютно не подходит. Здесь фразеологизм «ер остидан қарамоқ» переведен верно, но диапазон значений этого выражения шире, чем слова “исподлобья”, которое раскрывает только одно из значений. Кроме того, смысл данного слова противоречит состоянию персонажа, который при этом еще и довольно улыбается. Как и слово “оглядеть” в ПП, так и глагол “поглядывать” во ВП не соответствует статусу кутидора-тестя, так как данное слово означает повторяющееся действие. В результате получается, словно отец невесты «поглядывает» на своего зятя, т.е. изучает жениха – а это неприлично с точки зрения обычаев узбекского народа. Здесь было бы уместным сказать «бросил взгляд на своего зятя».

Погрешности, подобные рассмотренным выше, приводят к тому, что неудачно описываются, а порой и вообще исчезают национальные реалии, тем самым утрачивается и то сокровенное и чувственное, что было заложено в оригинале. В результате русскоязычный читатель лишён возможности адекватно воспринять национальное своеобразие оригинала, его колорит. А чтобы избежать этого, переводчик должен скрупулёзно изучить культуру и традиции народа, чья жизнь отражена в переводимом произведении, проникнуть в его внутренний мир и увидеть те оттенки красок, которые с легкостью нанесла рука художника. В противном случае иноязычный читатель не сможет увидеть всю гамму красок жизни другого народа, понять внутренний мир персонажей, ход их мыслей, особенности мировоззрения, думы и чаяния. Возможно, это и стало причиной того, что роман «Минувшие дни» не приобрел той популярности у русскоязычного читателя, которую он справедливо имеет в истории узбекской литературы.

Литература:

1.Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980.- 343 с.
2.Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986.-797 с.
3.Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. 2-е изд., стереотип. - М.: Р. Валент, 2006. - 240 с.
4. Абдулла Кодирий. Ўтган кунлар. – Т: Шарк. – 2014. – 400 б.
5.Абдулла Кадыри. Минувшие дни. – Т.: Изд-во лит. и искусства, 1984. – 336 с.
6.Абдулла Кадыри. Минувшие дни. – Т.: Шарк. – 2009. – 432 с.

Андижон давлат университети,
2015 йил 7 сентябрда қабул қилинган
(Тақризчи: проф. Д.Қуронов)